

- ¹¹ См.: Васин С. Россия стареет хуже других стран // Демоскоп Weekly. № 357–358. 15–31 декабря 2008. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0357/tema02.php> (дата обращения: 03.11.2015).
- ¹² См.: Продолжительность жизни женщин в России достигла своего исторического максимума // Министерство здравоохранения Российской Федерации. URL: <http://www.rosminzdrav.ru/news/2015/03/09/2251-prodolzhitelnost-zhizni-zhenschin-v-rossii-dostigla-svoego-istoricheskogo-maksimuma> (дата обращения: 03.11.2015).
- ¹³ Данные на 2013 год, на 2015 год данные пока не опубликованы.
- ¹⁴ См.: United Nations Development Programme. Human Development Reports. URL: <http://hdr.undp.org/en> (дата обращения: 03.11.2015); Звездина Н. В., Иванова Л. В. Ожидаемая продолжительность жизни в России и факторы, влияющие на нее // Вопр. статистики, 2015. № 7. С. 10–19.
- ¹⁵ См.: Мануйлова А. Продолжительность жизни в РФ растет в разы медленнее, чем в мире // Коммерсантъ. 2015. 28 авг.
- ¹⁶ См.: Варламова М. А., Синявская О. В. Портрет пожилого населения России // Демоскоп Weekly. № 627–628. 26 января – 8 февраля 2015. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0627/tema01.php> (дата обращения: 03.11.2015).
- ¹⁷ См.: Доклад о развитии человека : Культурная свобода в современном многообразном мире. М., 2004. С. 190–193.
- ¹⁸ Будущим Петербурга стали пожилые люди, а не дети. URL: <http://jvideya.blogspot.ru/2012/08/blog-post.html> (дата обращения: 03.11.2015).

Образец для цитирования:

Новоселова Е. Н. Тенденции и социально-экономические последствия трансформации возрастной структуры населения России // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 383–387. DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-4-383-387.

УДК 316.014

ЛИМБ ТОЛЕРАНТНОСТИ ИЛИ ЗАСЕЧНАЯ ЧЕРТА ТЕРПИМОСТИ? СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ЭТЮД

О. А. Романовская

Межрегиональный институт развития образования, Саратов
E-mail: romanovska.ol@yandex.ru

В статье представлены размышления об официальной традиции толерантности. Автор раскрывает социальные механизмы формирования ценностных ориентаций «культуры религиозного» мира, иллюстрирует свои выводы фиксацией трех элементов ценностной ориентации респондента – когнитивного, аффективного и поведенческого элемента, который выявляется анализом реальных поступков.

Ключевые слова: коннотация, толерантность/интолерантность, социокультурная практика, религиозность.

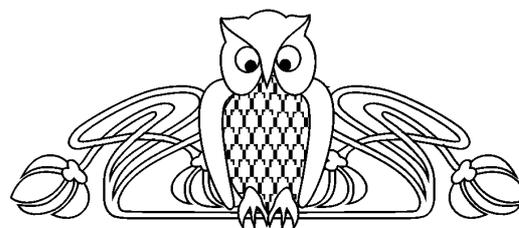
Limb of Tolerance vs Tolerance Defens Line? Sociological Studies

O. A. Romanovskaia

The article presents reflections on the official tradition of tolerance. The author reveals the social mechanisms of formation of valuable orientations of the «religious culture» of the world, illustrates its findings fixing the three elements of the value orientation of the respondent – cognitive, affective and behavioral element that reveals the real behavior analysis.

Key words: connotation, tolerance/intolerance, socio-cultural practices, religiosity.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-4-387-389

В 1995 г., по случаю пятидесятилетнего юбилея ЮНЕСКО, день 16 ноября был объявлен Международным днем толерантности. Отечество наше, как государство-член Генеральной Ассамблеи ООН, ежегодно «отмечает» День толерантности. В умственный обиход россиян стараниями официальных СМИ прочно вошло убеждение, что толерантным быть хорошо, интолерантным – плохо! Имеет ли мировое сообщество серьезные возражения против этой осознанной социокультурной практики? Толерантность давно относится к числу «обязательных» общечеловеческих ценностей.

Очевидно, что мировое сообщество далеко от идеалов толерантного сообщества, схематично, но исчерпывающим образом изложенных в Декларации принципов толерантности¹. Внимательное прочтение этого документа не оставляет сомнений в том, что толерантность – это необходимое условие мира во всем мире; это гармония в многообразии; это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира; это не уступка, не снисхождение или потворство; это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины и т. п. Есть ли принципиальные возражения на эти утверждения?

На уровне лозунга идея толерантности является легкой для понимания и осуществления. Однако проблема заключается в том, что при подобном отношении мы упускаем саму суть вопроса. Когда слово «толерантность» вошло в русский словарный обиход? Когда понятие «толерантность» вошло в российский умственный обиход? Вопросы эти неслучайны. Можно предположить, что чуть более двадцати лет назад и началась российская история «толерантности». На вопрос «Толерантен ли я?» нетрудно дать ответ – «Да». Но вот на вопрос «Терпим ли я?» – ответ дать затруднительно. И происходит это потому, что понятие «толерантность» не имеет в русском ментальном пространстве точной коннотации. Следуя этой логике, «толерантность» и «терпимость» – не одно и то же.

Коннотация – это лексическая информация, сопутствующая основному содержанию слова, понятия, т. е., дополнительные черты, оттенки, иногда едва уловимые. Иными словами, коннотация – это те образы, которые вызывает данное слово. Коннотация может быть положительной, отрицательной, нейтральной. Пример отрицательной коннотации – «свастика», «поп», «сектант»; положительной – «крест», «священнослужитель», «верующий». Какая же лексическая информация сопутствует понятию «толерантность»?

Обозначим лишь то, что можно верифицировать самым простейшим способом, наглядном уровне познания, доступном каждому индивиду. На вопрос «Какого человека можно назвать толерантным?» – следует незамедлительный ответ: «Того, кто терпим» или «Того, кто может/хочет терпеть».

Итак, обычно при исследовании ценностных ориентаций (а толерантность – это ценностная ориентация) фиксируются три элемента структуры респондента – когнитивный «что Вам известно о ...?»; аффективный – «как Вы оцениваете (как правило, эмоционально)...?»; поведенческий элемент, который выявляется анализом реальных поступков. Иными словами, мы знаем, что такое толерантность (или не знаем), но эмоционально, субъективно, на основе своего жизненного опыта способны оценивать, что есть терпимость, активно рефлексировав по поводу терпения, но не всегда поступаем так, как нам предписывают мораль, совесть, здравый смысл, боязнь социального контроля со стороны писаных и неписаных норм и законов.

Для иллюстрации возможных искажений, как на аффективном, так и на когнитивном уровнях, приведем типичный пример исследования степени религиозной толерантности индивида. По распространенному определению, толерантность – это «...терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению»², т. е. чувство, терпимость как эмоция, в которой должен быть четко выражен аффективный компонент. Поэтому ре-

спонденту задается вопрос типа: «Считаете, что взаимодействие с людьми иных вероисповеданий часто бывает источником неприятностей?», или «Всегда находите возможность мирно договориться в межрелигиозном споре?». Как правило, подавляющее число респондентов на эти вопросы дают «добрые» утвердительные ответы. Но «невинная» нетерпимость на бытовом уровне представлена весьма широко, поэтому приходится сомневаться в искренности респондентов, не потому, что люди лживы, а потому, что не учитываются, в общем-то, очевидные вещи.

Вспоминается, на наш взгляд, почти «киношный» сюжет, событие 2011 г. Перед зданием евангельского молитвенного дома в г. Пензе «Живая вера» неизвестный с помощью баллончика с краской написал слово «секта»³. Служители дома задержали злоумышленника и передали его наряду с милицией. Через сутки у этого же здания вновь была обнаружена надпись «секта», сделанная красной краской на заборе. Через неделю правоохранительными органами было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении православного священника, написавшего слово «секта». Случай неединичный, но вылившийся в интересную полемку.

В пензенской газете «Молодой ленинец», было опубликовано интервью с протоиереем (профессором МДА) Андреем Кураевым под заголовком «Протоиерей Кураев вывел формулу конца света». В интервью, в частности, на вопрос корреспондента об отношении к задержанию милицией молодого священника Русской православной церкви, который писал баллончиком с краской на заборе молитвенного дома Церкви Христиан Веры Евангельской слово «секта», российский религиозный и общественный деятель, протоиерей РПЦ, проповедник и миссионер, автор официального учебника по Основам православной культуры, высказал свое полное одобрение действиям священника и желание нанести подобные надписи на все дома, где собираются сектанты⁴.

В долгу не остался и заместитель Начальствующего епископа Управляющий делами РОСХВЕ, член Экспертного совета Комитета Государственной думы РФ по делам общественных объединений и религиозных организаций епископ Константин Бендас, направивший в адрес священника Андрея Кураева открытое письмо. Епископ-дуэлянт предположил, что «молодость ревностна не всегда по уму. Да и как еще молодому священнику обратить на себя внимание вышестоящего начальства? Можно, конечно, детский приют организовать или наркоманов да алкашей спасать из рабства пагубной страсти, привлечь прихожан глубокой и харизматичной богословской проповедью, но это долго и мучительно. А так, на заборе пару ругательств накалякал и уже о тебе в центральной прессе написали, да

еще и с фотографиями автора и его творений. Вот она, слава!»⁵

Если дать произошедшему оценку не с позиций правовой культуры, а с точки зрения социально-исторической, то явственно проявляется унилатеральный социальный контроль со стороны обеих сторон, где, как это ни парадоксально, – преступление без жертвы, потому что трудно определить, кто «первее» стал жертвой. Более того, тип поведения священника в этой истории является самым опасным видом девиантного поведения, так же как и сарказм епископа-пятидесятника, потому что предполагает согласие с одобряемыми данной культурой целями, но отрицает социально одобряемые способы их достижения.

Куда качнется социальный маятник? «Незаконно, но справедливо», либо «законно, но несправедливо». Приходится не только констатировать, но и помнить при вынесении суждений, что толерантность имеет личностное измерение. Поэтому, выбирая в качестве предмета анализа такие сложные социально-психологические образования, как стереотипы, ценности, конфессиональные идентификации, т. е. глубоко затрагивающие аффективный уровень индивида, необходимо учитывать переплетение в индивидуальном сознании двух реальностей: отраженной непосредственно в виде субъективных переживаний и ощущений и опосредованно – через систему общественно выработанных способов осознания (через языковые формы).

Полагаем, что «человек толерантный» независимо от его религиозной идентичности, так же как «человек религиозный» независимо от степени экспрессии, ответственен за личное решение о месте его мировоззрения в более широкой и эклектичной современной системе общественных представлений о мироустройстве. Более того, исторический дискурс, регулируемый социокультурной традицией, свидетельствует, что второе тысячелетие над Богом данной землей – русской, имперской, советской, российской, возносится в смирении и терпении христианская молитва. Это непереносимое условие возрастания христиан в духовной жизни. В 1919 г., когда в России полыхала Гражданская война, на казачьем Дону во время кровавых, жестокосердных событий заседал Донской миссионерский комитет. Председатель комитета, ректор Донской духовной семинарии архимандрит Григорий представлял миссионеров, заявляя главной задачей не борьбу с сектантами и староверами, а усиление религиозно-нравственного просвещения народа.

«Противосектанская православная миссия – это не борьба с народом, а борьба за народ!»⁶

Очевидна, на наш взгляд, современная качественная дистанция между духовной традицией государства светского и мировоззрения, освященного Словом Божиим. Запрет на публичные проповеди и открытое распространение содержания религиозных учений, санкционированный ст. 142 УК РСФСР (принят 27 октября 1960 г.)⁷, предусматривающей исправительные работы до одного года и денежный штраф, существовавший на протяжении жизни нескольких поколений; репрессивные меры против священнослужителей и верующих, способствовали формированию табу на публичные разговоры о Боге. Каждый человек, отваживающийся на открытый разговор о Христе, Троице, Духе Святом, воспринимался как источник опасности, поэтому любая несанкционированная государством проповедь на подсознательном уровне до сих пор воспринимается как угрожающая ситуация. При этом человек не может четко отразить источник угрозы – содержание послания, личности посланников, последствия контакта.

Авторская презумпция заключается в том, что, трактуя «толерантность» в широком смысле как способность к признанию или практическое признание и уважение убеждений и действий других людей, социолог-полевик усложняет для себя выбор эмпирических способов установления соответствия знания действительности.

Примечания

- 1 См.: Декларация принципов толерантности (утв. резолюцией 5.61 генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года). URL: <http://www.tolerance.ru/index.html> дата обращения: 13.08.2016).
- 2 Садохин А. П. Этнология. Словарь. М., 2002. С. 147.
- 3 См.: Оживи веру. Христианские статьи, проповеди и видео. URL: <http://www.alivefaith.ru> (дата обращения: 01.09.2016).
- 4 См.: Молодой ленинец. 2010. 30 марта.
- 5 Иисус любит тебя! : [христианский сайт]. URL: <http://jesuslove.ru/3702-otkrytoe-pismo-episkopa-k-bendasaroxve-protodiakonu-andreyu-kuraevu.html> (дата обращения: 12.08.2016).
- 6 Донская христианская мысль. 1919. № 30–31. С. 328–329.
- 7 См.: Правовая библиотека. Законодательство России, Беларуси, Украины и других стран. URL: <http://pravo.levonevsky.org/kodeksru/uk/19601027/index02.htm> (дата обращения: 14.08.2016).

Образец для цитирования:

Романовская О. А. Лимб толерантности или засечная черта терпимости? Социологический этюд // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 387–389. DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-4-387-389.